

Цзин Хэ сказал:

— Ничего, просто я думаю, что вы, Линь Шу, действительно очень предусмотрительны. В двенадцать лет, а тем более в двадцать два, я вряд ли смог бы додуматься до такого.

И к тому же он не боится тратить деньги. Хотя эти льготы звучат просто, на самом деле, если учесть всех сотрудников отдела планирования, годовые расходы будут отнюдь не маленькими.

Линь Шу улыбнулся:

— Просто у нас разные точки зрения.

Однако Линь Шу не был настолько щедрым, чтобы тратить деньги бездумно. Перед тем как объявить эту новость, Чжэн Фанчэн уже договорился с соответствующими туристическими агентствами и авиакомпаниями, обсудив скидки. Поскольку это были весьма значительные расходы, Линь Шу также тщательно рассчитывал каждый шаг.

Просто когда нужно было потратить деньги, он это делал.

Вскоре после возвращения в офис к нему зашел Чжэн Фанчэн и сказал:

— У Бэйчэнь сейчас очень хорошая ситуация, и они скоро выпустят открытый движок. Во второй половине года Бэйчэнь и MS станут нашими серьезными конкурентами.

Линь Шу кивнул и ответил:

— Их импульс уже набрал обороты, сейчас повсюду обсуждают игру «Девять небес», количество пользователей игры также растет. Их игра действительно оригинальна, и они вкладывают в нее больше, чем другие компании... это не просто шаблонное заполнение сюжета и графики. Игры, обладающие жизненной силой, — самые сложные противники...

Чжэн Фанчэн сказал:

— Я не особо разбираюсь в онлайн-играх, даже сейчас могу лишь немного отличить, что интересно, а что нет, и почему. Что касается этой жизненной силы, о которой ты говоришь, это слишком абстрактно, я не совсем понимаю.

Линь Шу улыбнулся:

— Просто я имею в виду, что создатели «Девяти небес» действительно креативны и обладают сильным потенциалом для самостоятельного творчества. В последние годы большинство китайских игровых компаний либо копируют самих себя, либо друг друга, редко создавая что-то оригинальное. Именно поэтому «Девять небес» так выделяется.

Чжэн Фанчэн кивнул, показывая, что понял.

У Синцзэ сейчас достаточно средств, поэтому расширение отдела планирования не создает никакого давления. Проверив квартальный финансовый отчет, Линь Шу обнаружил, что у компании довольно много свободных средств, и начал задумываться о следующем шаге.

Он обратился к Цзюй Минфэну:

— Минфэн, тебе уже пора заняться чем-то серьезным, не так ли?

Затем Линь Шу увидел, как его двенадцатилетний возлюбленный перекатился на кровати, затем еще раз и еще... но так и не сказал ни слова.

Линь Шу:

— ...

Он понял ответ Цзюй Минфэна.

Линь Шу бросил финансовый отчет, залез на кровать и прижал Цзюй Минфэна, чтобы тот не мог больше кататься, а затем сказал:

— Господин Цзюй, господин Цзюй! Не притворяйся, что не слышишь, тебе пора заняться делом, использовать свои способности с пользой, а не тратить все время на еду, развлечения и поделки, понятно?

Цзюй Минфэн жалобно ответил:

— Мне всего двенадцать, я еще учусь в школе.

Линь Шу сказал:

— Жалость не поможет.

Затем он сделал паузу и добавил:

— Раньше ты не был таким ленивым, не так ли? Когда мы начинали компанию, ты был довольно активным и трудолюбивым.

Цзюй Минфэн честно признался:

— ... Тогда я за тобой ухаживал.

... Так что, после того как он добился своей цели, можно было показать свою истинную сущность, да? Вот почему Линь Шу раньше чувствовал что-то странное. В начале сотрудничества Цзюй Минфэн казался очень амбициозным, но с возрастом становился все ленивее и больше увлекался удовольствиями... Оказывается, это была его истинная натура, да? Раньше он просто притворялся, да!?

Линь Шу думал, что Цзюй Минфэн испортился под влиянием окружения! Он сам интерпретировал такое поведение как нежелание Цзюй Минфэна вмешиваться в его решения. Как же он идеализировал его!

Линь Шу стоял на коленях на кровати с искаженным лицом.

Цзюй Минфэн посмотрел на него некоторое время, а затем внезапно сказал:

— Я тоже скучаю по этой позе.

Линь Шу легонько пнул его ногой по голени, а затем встал.

Цзюй Минфэн тут же последовал за ним, как маленький хвостик, и сказал:

— Дорогой, поцелуй меня!

Линь Шу спросил:

— Если я поцелую тебя, ты будешь помогать?

Цзюй Минфэн подумал, что это слишком дешево, и сказал:

— Если ты сегодня вечером будешь моей подушкой, я помогу, и нужно поцеловать двадцать раз.

... Как дешево.

Линь Шу быстро ответил:

— Договорились!

Цзюй Минфэн тут же повысил ставку:

— На новогодние каникулы ты будешь жить у меня!

Линь Шу посмотрел на него с мертвым взглядом.

Хотя Линь Шу с мертвым взглядом все равно выглядел привлекательно, Цзюй Минфэн все же молча отозвал свое условие:

— ... Хотя бы два дня! Одному спать так одиноко, хны-хны.

Ты что, ребенок, который не может уснуть без родителей? Но Линь Шу действительно не мог справиться с Цзюй Минфэном, который намеренно вел себя мило, поэтому в конце концов протянул руку и погладил его мягкие волосы, сказав:

— До Нового года еще два месяца, поговорим об этом позже.

Только тогда Цзюй Минфэн обрадовался, убрал свое притворно-милое выражение лица, схватил руку Линь Шу, которая гладила его волосы, прижал ее к своему лицу и с удовлетворением потерся, а затем с глубоким взглядом посмотрел на Линь Шу и спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Линь Шу вздохнул с облегчением и сказал:

— У Синцзэ сейчас много свободных средств, я хочу использовать эти деньги для разработки собственного программного обеспечения, а затем зарегистрировать новую компанию для разработки аппаратного обеспечения. Я еще не решил, с чего начать, но, вероятно, тебе нужно будет этим руководить.

Цзюй Минфэн тут же вдохнул и сказал:

— Как же я прогадал! Я должен был потребовать, чтобы ты спал со мной целый год.

Затем он получил щелчок от Линь Шу.

Этот щелчок был немного сильнее. Обычно, даже если Линь Шу пинал или бил его, это было очень легкое, почти символическое предупреждение. Но этот щелчок, хотя и не был болезненным, все же чувствовалось, что Линь Шу приложил немного больше усилий.

Цзюй Минфэн тут же стал послушным и начал обсуждать с Линь Шу конкретные технологии, которые нужно будет использовать для замены средств, и технологии аппаратного обеспечения, которые нужно будет разработать.

После обсуждения Линь Шу нашел возможность обсудить это с Чжэн Фанчэном и, проведя несколько манипуляций, продал Синцзэ несколько полезных, но не критически важных технологий, чтобы высвободить часть свободных средств.

На самом деле, учитывая возраст Цзюй Минфэна и Линь Шу, создать компанию без помощи опекунов было не так-то просто.

К счастью, сейчас они уже не были в том положении, что два года назад, когда у них не было надежных помощников. Способности Цзюй Минфэна всегда становились сильнее, чем больше людей он мог влиять и управлять. Даже если у него все еще не было близких соратников, с помощью взаимного контроля и других методов создать и управлять компанией уже не было так сложно.

После серьезного обсуждения Линь Шу и Цзюй Минфэн решили начать с исследования технологий, связанных с оптическим мозгом. На самом деле, эту технологию уже кто-то исследовал, но настоящий успех и коммерческое использование произошли только через восемь-девять лет. Оптический мозг и биологический мозг были двумя основными направлениями исследований компьютерных технологий в то время, но на самом деле, спустя много лет, именно их сочетание стало будущим компьютеров.

В эпоху двойного мозга, оптический мозг и биологический мозг имели свои преимущества в передаче и хранении данных. Однако у Линь Шу сейчас не было достаточно сил, чтобы одновременно поддерживать разработку обоих направлений, и даже разработка одного из них была бы сложной задачей.

Он пока планировал начать с одной из связанных технологий, постепенно развивая бизнес за счет технологий, а технологии за счет бизнеса, шаг за шагом накапливая необходимую технологическую базу.

Это был долгий путь.

Хотя Цзюй Минфэн до начала работы казался ленивым, как только он начал действовать, он собрался и начал серьезно планировать и работать, не проявляя никакого желания увильнуть.

Когда он сосредотачивался, это было довольно страшно.

Через несколько дней Цзюй Минфэн связался с компетентным профессиональным менеджером и через него зарегистрировал компанию. В этой компании было три акционера, и все они были подставными лицами, с которыми Цзюй Минфэн связался отдельно: один владел 20 % акций, другой — 35 %, а третий — 45 %.

<http://bllate.org/book/16614/1520523>